

Эволюция российских и зарубежных подходов к определению содержания производственной кооперации

Адилъ Шамиль оглы Ширинов

ПАО «СОЛЛЕРС», Москва, Россия, ash60@ro.ru

Аннотация

Цель. Анализ и обоснование практических рекомендаций формирования и применения технологий управляемого взаимодействия, развития импортозависимого и экспортноориентированного предприятия, а также систем единого бизнес-пространства на мезо- макро-, глобальном уровнях в сети межфирменной кооперации в процессе импортозамещения и локализации.

Задачи. Обосновать авторский подход к формированию и развитию межфирменного сетевого взаимодействия, который предполагает объединение управления внутренней и внешней средой импортозависимого и экспортноориентированного предприятия реального сектора экономики, на глобальном, макро-, мезо- и микроуровнях в единое бизнес-пространство; рассмотреть важную составляющую стратегического менеджмента как функцию формирования систем управляемого взаимодействия единой бизнес-средой, определяющей устойчивое развитие предприятий, отраслей и регионов пребывания.

Методология. С помощью общенаучных и специальных методов научного познания исследован процесс поиска и применения новых форм управления предприятием в сети межфирменной кооперации в условиях максимальных амплитуд колебаний внешней среды.

Результаты. Выявлено, что научный интерес к кооперации носит спиралевидный характер и отражает в каждый последующий временной виток осознание возможностей «совместного труда» в приложении к текущему и перспективному технологическому укладу (например, как происходит это в текущем историческом периоде, если намечаются признаки трансформации межфирменной производственной кооперации в киберсоциальные сети организующих взаимодействие человека и машины). Эволюционируя, основываясь на емкой базе теоретических и прикладных научных исследований в области формирования и управления сетевыми образованиями, производственная кооперация, по мнению автора, требует дополнительного изучения возможности развития посредством реализации взаимодействия в системах единого бизнес-пространства.

Выводы. Исследование показало, что системы единого бизнес-пространства являются специфической и перспективной формой реализации и управления развитием производственной кооперации, востребованной в рамках стратегии инновационного развития производств и продуктов при осуществлении политики импортозамещения и индустриальной локализации.

Ключевые слова: системы единого бизнес-пространства, производственная кооперация, межфирменные сети, импортозамещение, индустриальная локализация, теория систем

Для цитирования: Ширинов А. Ш. о. Эволюция российских и зарубежных подходов к определению содержания производственной кооперации // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 1. С. 75–84. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-75-84>

Evolution of Russian and foreign approaches to defining the content of industrial cooperation

Adil' Sh. o. Shirinov

SOLLERS PJSC, Moscow, Russia, ash60@ro.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze and substantiate practical recommendations for the formation and application of controlled interaction technologies, the development of import-dependent and export-oriented enterprises, as well as systems comprising a unified business space at the meso, macro, and global levels within the framework of inter-firm cooperation during import substitution and localization.

Tasks. The authors substantiate their original approach to the formation and development of inter-firm network interaction, which involves integrating the management of the internal and external environment of an import-dependent and export-oriented enterprise of the real sector of the economy at the global, macro, meso and micro levels into a unified business space; consider an important component of strategic management as a function of the formation of managed interaction systems by a unified business environment that determines the sustainable development of enterprises, industries, and regions.

Methods. This study uses general scientific and special methods of cognition to investigate the process of finding and applying new forms of enterprise management within the framework of inter-firm cooperation in the context of maximum environmental fluctuations.

Results. It is found that scientific interest in cooperation is spiral in nature and each subsequent whorl reflects the realization of the opportunities provided by cooperation with regard to the current and future waves of innovation (for example, as it happens in the current historical period exhibiting the signs of transformation of inter-firm industrial cooperation into cybersocial networks organizing the interaction between man and machine). According to the authors, as industrial cooperation evolves based on a capacious base of theoretical and applied scientific research in the field of formation and management of network entities, it requires additional study of the possibility of development through the implementation of interaction in the systems of a unified business space.

Conclusions. The study shows that the systems of a unified business space are a specific and promising form of implementation and management of the development of industrial cooperation that is in demand within the framework of the strategy of innovative development of production and products during the implementation of the policy of import substitution and industrial localization.

Keywords: *systems of a unified business space, industrial cooperation, inter-firm networks, import substitution, industrial localization, systems theory*

For citation: Shirinov A.Sh.o. Evolution of Russian and foreign approaches to defining the content of industrial cooperation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):75-84. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-75-84>

Поиск и внедрение новых стратегий, инструментов, в том числе ретроанализ научных школ и подходов, позволяющих экономическому субъекту выстраивать адаптационный механизм стратегического управления, а значит, быть максимально приспособленным к имеющимся и теоретически возможным, не только негативным, но и позитивным изменениям внешней среды, — это путь к успешному и долгосрочному развитию. Такой подход применим в науке и должен быть учтен в практической разработке отраслевой, региональной

и национальной стратегий экономического развития.

Термин «кооперация» в переводе с английского языка (“co-operation”) буквально означает совместный труд, сотрудничество, взаимодействие. Данный термин происходит от латинского слова “cooperatio”, в котором “co” — совместное действие, единение, а “opera” — старание, работа, труд. Из обыденной речи в научную плоскость термин переключался благодаря «Роберту Оуэну, английскому социалисту позапрошлого века, за которым утвердилась слава

“родоначальника кооперации”, оспариваемая, впрочем, многими» [1].

От утопических форм любого социального взаимодействия и норм морали до социалистических идей сотрудничества государства и личности в достижении общих интересов, от организации первого кооператива страхования от пожаров в Великобритании в 1700 г. [2] до современного международного разделения труда изменялись подходы к понятию «кооперация» как общественно-экономического уклада, так и совместного труда для производства общего продукта, приносящего экономию и добавленную стоимость. Указанный принцип, сформулированный Р. Оуэном [3], послужил экономической основой для организации и функционирования кооперативного движения в мире, а также трендом, например, для крупных современных промышленных корпораций, стремящихся к кооперации через разукрупнение, передачу на аутсорсинг определенных компетенций.

Наше исследование показало, что интерес научной общественности к кооперации носит спиралевидный характер и отражает в каждый последующий временной виток осознание возможностей «совместного труда» в приложении к текущему и перспективному технологическому укладу: от изобретения первого ткацкого станка в конце XVIII в. до когнитивных технологий в XXI в. В моменты перехода от одного уклада к другому рождаются новые подходы. Это произошло, например, с «производственной кооперацией», которая, по мнению большинства исследователей, зародилась во Франции [4] в первой половине XX в., как реакция на разорение в результате быстрой индустриализации мелких ремесленников.

Одновременно данный перелом означал и изменение в понятии «международное разделение труда»: от кооперации метрополий со странами, наделенными природными ресурсами, до кооперации между странами, обладающими другими факторами производства (труд, знания, капитал и др.). Или, как происходит в текущем историческом периоде, если намечаются признаки трансформации производственной кооперации, через «внедрение расширенных производственных сетей, основанных на киберфизических системах» [5], посредством «взаимодействия человека и машины и формирования киберсоциальных систем» [5].

Глобализация производственных отношений как результат международного раз-

деления труда испытывается на прочность с начала 90-х гг. XX в. и приобретает новые черты в 20-х гг. XXI в. через вывод производительных сил в результате конкурентной борьбы со стороны экономически доминирующих стран, прежде всего с Европейским союзом и Китаем, которые локализируют их на своей национальной территории, сохраняя сети международной производственной кооперации. Все это сопровождается санкционной борьбой за рынки сырья со странами, обладающими природными ресурсами. Именно такой современный разлом в системе международных отношений рождает интерес к новым подходам в отношении понимания совместного труда как межфирменной кооперации, способной в определенной степени не только оказывать стабилизирующее влияние на производственно-технологические цепочки поставок, но и развиваться в этих условиях.

В свою очередь, специализация в результате развития производственно-технических отношений определила то, что «экономическая целесообразность кооперационного взаимодействия предприятий разных стран с разным уровнем технического развития проявляется в виде их эффективной формы взаимодействия при формировании единых технологических цепочек создания стоимости, способствуя получению и распределению высоких прибылей на основе соглашений о сотрудничестве» [6].

Исходя из подхода, отраженного в Модельном законе о кооперативах, можно признать справедливым следующее утверждение: «По своему типу кооперативы могут быть производственные с обязательным трудовым участием членов и потребительские, где обязательное трудовое участие членов кооператива не предусматривается» [7]. По виду различают «производственные в сферах производства и услуг (производство, переработка, сбыт промышленной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг); сельскохозяйственные производственные и сельскохозяйственные потребительские, созданные сельскохозяйственными товаропроизводителями; потребительские общества, созданные гражданами в форме потребительского кооператива в целях удовлетворения своих материальных и иных потребностей; жилищные, жилищно-строительные, дачные, гаражные и иные потребительские кооперативы, имеющие своей

целью удовлетворение жилищно-бытовых потребностей их членов» [7].

Относительно исторического контекста зарождения и развития кооперации, в том числе потребительской, кооперативного движения в целом как организационно-экономической, социально-политической категории, отметим, что нами не исследованы указанные аспекты ввиду ограниченного объема статьи. В рамках настоящего исследования нам важно рассмотреть вопросы, связанные с производственной кооперацией¹ как системой межфирменного взаимодействия. В данном случае это — вертикальная кооперация, которую многие исследователи [5] определяют, как долгосрочное взаимодействие обособленных субъектов хозяйствования в процессе создания ценности для потребителя в межотраслевых производственно-технологических цепочках на мезо-, макро- и глобальном уровне, которое «способствует активизации научно-технического прогресса в различных отраслях и регионах, росту скорости трансферта технологий и т.д.» [8].

Межсекторальная горизонтальная производственная кооперация — это взаимодействие предприятий, входящих в вертикальную кооперацию (первичный сектор экономики) по достижению освоения новой продукции с вспомогательными предприятиями (третичного сектора экономики) науки, образования, финансов. В эту категорию мы включаем и взаимодействие с государственными органами управления, отношения на уровне альянсов предприятий-конкурентов и др. Изложенный подход к производственной кооперации возможен лишь в случае, если речь идет об импортозамещении или индустриальной локализации [9]. При локализации на уровне «отверточной сборки» речь может идти только о внутрифирменной производственной кооперации [5].

По итогам исследования производственной кооперации 1 057 предприятий обрабатывающей промышленности Российской Федерации (РФ) в освоении новой продукции, проведенного В. Власовой и В. Рудь [10], очевидна масштабность явления: «Практически все (предприятия. — А. Ш.)

¹ В данном контексте некоторые исследователи определяют указанный вид взаимодействия как «промышленную кооперацию», рассматривая ее в качестве частного случая производственной кооперации. Ряд исследователей используют оба термина как синонимы.

взаимодействуют с участниками цепочки поставок, прежде всего с непосредственными потребителями продукции (76,3 %) и поставщиками сырья, материалов и комплектующих (73,8 %)». Значим и тот факт, что исследование показало наличие взаимодействий, которые мы относим к партнерству [11]: в рамках горизонтальной кооперации 22,1 % предприятий взаимодействуют с органами государственной власти, 25 % — с научными организациями и 18,5 % — с высшими учебными заведениями. При этом максимальное взаимодействие предприятий с вспомогательными отраслями и государственными органами наблюдается в области организации цепочек поставок для освоения новой продукции экспортной направленности и глобальных рынков.

Производственную кооперацию, исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, необходимо исследовать с точки зрения теории систем и системного анализа, в соответствии с подходом В. Могилевского: «Объект познания следует рассматривать как систему, функционирующую в среде и взаимодействующую с другими системами» [12]. По мнению В. Могилевского, теория систем возникла на стыке теорий автоматизации систем, кибернетики и исследования операций, сформировавшись в научное направление в начале 1960 г. Автор указывает, что у истоков зарождения теории систем стояли американские исследователи Л. Бертаманфи, Р. Калман, М. Месарович. Среди отечественных исследователей выделены А. Н. Колмогоров, В. Глушков, Н. Н. Моисеев, Н. П. Бусленко.

Важным выводом теории систем является то, что в основе системы должен лежать некий материальный продукт, и что для ее успешного функционирования необходимо наличие обслуживающих вторичных подсистем, что рождает иерархию самодостаточных производственных систем (первичного сектора экономики) и взаимодействие с предприятиями (третичного сектора экономики). Такой подход, по сути, отражает структуру производственной кооперации и межфирменного сетевого взаимодействия как по вертикали, так и по горизонтали.

Наличие таких признаков и иных свойств систем позволяет отнести группу предприятий, входящих в цепочку производственной кооперации на глобальном, макро-, мезо- уровнях, в том числе участвующих в процессе импортозамещения и локализации

по конкретному продукту, к иерархическим системам межфирменного международного сетевого взаимодействия.

Моделей сетевого взаимодействия много. Например, В. Зарубин, Е. Захарченко и ряд других исследователей предлагают опираться на «динамическую теорию развития экономических субъектов» [13], полагая, что «устойчивое развитие отрасли базируется на системе действий (проектов), ориентированных на приобретение ею состояния динамического равновесия, которое не может быть обеспечено без специального механизма управления, учитывающего в процессе функционирования соблюдения принципов устойчивого развития» [13]. В качестве такого механизма указанные выше авторы видят создание отраслевого центра управления устойчивым развитием предприятия и проектами.

Следствие создания и функционирования такого рода систем авторы видят в сокращении зависимости от импорта, повышении эффективности и конкурентоспособности предприятий отрасли, обеспечении условий устойчивого развития в рамках экономических и политических санкций. Перечисленные ожидания от сетевых систем взаимодействия, а также инновационную направленность организации производства и производимого продукта отмечают большинство исследователей сетей, что позволяет считать такого рода механизмы одним из видов инструментов стратегического управления предприятием и его внешнего бизнес-пространства, особенно востребованным в условиях максимальной турбулентности внешней среды.

Аналогичные цели и задачи рассмотрены в других системах интеграционного типа (в частности, кластерных образований, как и холдинги имеющих единый управляющий центр). С. А. Измалкова и А. А. Гришин утверждают: «Модернизация отрасли должна включать в себя не только обновление технологий и основных средств, но и формирование продуктовых связей между различными предприятиями. Эти задачи наиболее успешно решаются при применении кластерной модели объединения предприятий». Исследователи подчеркивают, что кластеры «лучше, чем отраслевые объединения, охватывают важные связи, взаимодополняемость между отраслями, распространение технологии, навыков, информации, маркетинг и осознание требований заказчиков» [14].

Теоретическую базу современной кластерной теории, как отмечают С. А. Измалкова и А. А. Гришин, сформировал Майкл Портер в работе «Конкурентное преимущество наций» в 1990 г., выделив четыре основополагающие компоненты: характер стратегии фирмы и межфирменной конкуренции в стране пребывания, учитывающий все аспекты вопроса взаимодействия с внутренней и внешней средой; факторы и условия ресурсной доступности и обеспеченности сырьем, недорогим трудом по сравнению с уровнем знания, продвинутыми технологиями; условия спроса или характер местного спроса; присутствие родственных и поддерживающих отраслей (развитие кооперационных связей). Для нашего исследования, важно, что все четыре компонента необходимо учитывать при формировании и деятельности систем единого бизнес-пространства (*OBS*) [11].

По мнению О. Третьяк и М. Румянцевой, «интенсивный рост межфирменной кооперации в различных ее формах актуализирует вопросы о “размывании” границ фирмы, о новых формах организации бизнеса», а также вопросы функционирования [15]. Указанные исследователи отграничивают сетевые формы кооперации от «других организационных форм, представляющих иной механизм координации, отличный как от иерархического (внутрифирменного), так и от рыночного» [15]. Это ценное наблюдение, которое позволяет нам выстраивать субъект-объектные модели для решения задач управления такого рода образованиями и их изменениями. Авторы определили и доказали в работе, что понятия межфирменной кооперации, межфирменных сетей возникли на стыке таких направлений в научных исследованиях, как экономика, социология, социальная психология, биология, послуживших базисом и составляющими теории фирмы, как видно на рисунке 1.

Обширный генезис подходов к определению понятий «межфирменные сети», «межфирменная кооперация» отражают значительное количество исследователей, которые развивали данное направление. Только в обзоре экономических, социологических и других теорий, внесших свой вклад в исследования межфирменных сетей, О. Третьяк и М. Румянцева выделили около 90 ученых и работ (причем только упомянутых в тексте). В обзоре теорий фирм, внесших свой вклад в межфирменные сетевые ис-

Рис. 1. Теоретические объяснения межфирменной кооперации
(по О. Третьяк, М. Румянцевой, 2003)

Fig. 1. Theoretical explanations of inter-firm cooperation
(according to O. Tretyak, M. Rumyantseva, 2003)

следования, авторы упомянули около 130 ученых и работ.

Л. Н. Дробышевская и И. Г. Ларионова [16], анализируя истоки и предпосылки межфирменного и сетевого взаимодействия, акцентируют внимание на таких исследователях, как Д. Ричардсон, П. Марити, К. Блойс, внесших вклад в развитие теории промышленной организации и разработанной в ее рамках отраслевой организации рынка. Дж. Саланчик и Дж. Пффефер — сторонники теории территориальной ресурсной зависимости и взаимодействия. Дж. Керрол в рамках теории экологии рассматривал вопросы выживаемости и естественного отбора. Р. Коуз ввел понятия «асимметрия информации», «оппортунистическое поведение», «транзакционные издержки» и др.

С нашей точки зрения, требует внимательного изучения и тектология (всеобщая организационная наука) А. А. Богданова. Книга, посвященная этой теме, издана в Германии в 1922 г. В ней автор, «задолго до работ Л. фон Берталанфи и Н. Винера, научно обосновал теорию систем и указал на важность использования экономических механизмов общественного развития» [17].

На современном этапе развития отечественной науки можно выделить позицию В. С. Катькало [18]. Подробно системати-

зируя базовые направления и периоды эволюции теории сетевых организаций с 1960 по 1998 г., он полагает, что впервые интерес к предпринимательским сетям, как к научному направлению в России, проявлен в 1991 г. со стороны исследователей А. Стерлина, А. Ардишвили в публикации «Предпринимательские сети — новая форма организации межфирменного взаимодействия».

Важность и своевременность таких исследований трудно переоценить. Актуальным представляется мнение В. Л. Макарова, Г. Б. Клейнера: «Если бы на ранних стадиях перехода от централизованных к рыночным способам взаимодействия экономических агентов не были утеряны гигантские информационные ресурсы центральных экономических ведомств, прежде всего — Госплана и Госснаба, отраслевых министерств, если бы информация о потребностях, связях, потенциале предприятий, регионов, отраслей была систематизирована, а затем раскрыта для всеобщего пользования, трансформационный экономический спад мог бы быть уменьшен в десятки раз» [19].

Значительное внимание со стороны мирового научного сообщества, нарастающее внимание российских ученых к исследованию межфирменных сетей и их влияния

на экономику во многом определило следующее мнение: «Большинство исследователей считают, что именно сетевые структуры являются наиболее адекватным вариантом эволюции организационных форм. Дж. Стэмпе и Дж. Липнек, например, считают, что для каждой эпохи характерна своя организационная форма, а в рамках наступившей цифровой эпохи этой формой становится сеть» [20]. Перефразируя О. В. Костенко, его слова о том, что «с точки зрения кластерного подхода современная экономика рассматривается как совокупность кластеров» [21], можно утверждать, что с позиции сетевого подхода современную экономику трактуют как совокупность сетей межфирменного взаимодействия и кооперации.

Анализируя большинство форм кооперации в виде сетевого межфирменного взаимодействия, не следует забывать о значении вертикальной и горизонтальной консолидации, о последствиях процесса деконсолидации. Об этом писали В. Л. Макаров, Г. Б. Клейнер в 1999 г. применительно к бартеру: «Еще одной мощной силой, противостоящей бартеру в условиях России, могла бы стать отраслевая консолидация. Разрушение отраслевой структуры управления в 80-х годах привело к разобщению предприятий, производящих однородную продукцию. Конкурентные отношения, которые, как предполагалось, смогут стать локомотивом движения товаропроизводителей вперед, обратились в тормоз» [19].

Область изучения межорганизационных сетей, которую ряд ученых относят к сетевой концепции стратегического управления и которую необходимо рассматривать «наряду с концепциями стратегии как революции (Г. Хамел, К. К. Прахалад), “подрывных технологий” (К. Кристенсен) и динамических способностей (Д. Тис, Г. Пизано, Э. Шунан), следует признать одним из главных направлений развития современной парадигмы теории стратегического менеджмента» [22]. Более того, как пишет М. Ю. Шерешева, ссылаясь на разработки Р. Майлз и Ч. Сноу, можно «считать межфирменные сети, к началу 1990 годов, новым этапом в эволюции организационных структур: линейная — функциональная — дивизиональная — матричная — сетевая» [22]. Изложенный подход, по нашему мнению, значительно упрощает понимание принципов, анализа организации и взаимодействия межфирменных сетей.

Среди множества видов сетевых структур и подходов к их изучению, которые в настоящем исследовании нами не приведены, значимым видится мнение В. С. Катъкало [18]: «Пожалуй, главное достижение данных исследований — осознание сетевых структур в качестве самостоятельной единицы анализа, что позволяет идти дальше в разработке как их общей теории, так и сопряженных с ними вопросов конкуренции и стратегического управления». Автор отмечает отсутствие общепринятого определения сетевой межфирменной структуры, приводя один из доводов: наличие большого количества ее разновидностей. Одной из таких разновидностей, аналог которой мы не обнаружили в ходе проведения ретроанализа, являются системы *OBS*. Они могут быть созданы в рамках партнерства [23] (например, в процессе импортозамещения или индустриальной локализации). Тем не менее, исходя из предложенной парадигмы понимания организации и функционирования сетей, подчиняются всем канонам стратегического менеджмента.

Исследование говорит о том, что межфирменная производственная кооперация как объект научного познания эволюционирует в соответствии со сменой технологического уклада и обладает емкой базой теоретических научных исследований. При этом выявлен недостаточный уровень прикладных исследований в области формирования и управления сетевыми образованиями как системами единого бизнес-пространства.

Отсутствие проработанной теории единого бизнес-пространства, методологии управления системами предприятий реального сектора экономики в рамках вертикальной и горизонтальной кооперации с участием государственного аппарата снижают потенциал устойчивого развития и отдельных предприятий, и национальной экономики в целом.

Таким образом, исследования в анализируемой области менеджмента и разработке методики практического применения можно признать значимым направлением развития экономических субъектов, соответствующих отраслей реального сектора экономики. Они позволяют решать задачи совершенствования имеющихся и разработки новых инструментов, подходов, методик, учитывают возможность управления единой бизнес-средой предприятия с целью выхода на перспективное развитие, в том числе в условиях максимальной турбулентности внешней среды.

Список источников

1. *Андерсон К. М.* Роберт Оуэн и зарождение доктрин кооперативизма // Русская политология. 2018. № 1 (6). С. 61–71.
2. *Williams R. C.* The cooperative movement: Globalization from below. Aldershot; Burlington, VT: Ashgate Publishing, 2007. 253 p. URL: https://library.uniteddiversity.coop/Cooperatives/The_Cooperative_Movement.pdf (дата обращения: 15.11.2022).
3. Утопический социализм: хрестоматия / общ. ред. А. И. Володина. М.: Политиздат, 1982. 512 с.
4. *Соболев А. В.* Основные школы Европейской кооперации: обзор кооперативных идей (XIX – первая половина XX вв.): учеб. пособие. М.: Московский университет потребительской кооперации, 2004. 172 с.
5. Межфирменная кооперация как фактор промышленного развития в информационно-сетевой экономике / А. Е. Карлик, В. В. Платонов, М. В. Тихонова, О. С. Павлова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6 (126). С. 7–14.
6. *Яковлев Г. И.* Развитие международной производственной кооперации и предпринимательство в условиях цифровой экономики // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2020. Т. 6. № 2 (22). С. 253–260. DOI: 10.30914/2411-9687-2020-6-2-253-260
7. О кооперативах и их объединениях (союзах): модельный закон (принят постановлением на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 6 декабря 1997 г. № 10–18) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1998. № 16. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914325> (дата обращения: 15.11.2022).
8. *Булатов А. Н.* Институт промышленной кооперации в современной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 31 (166). С. 55–59.
9. *Ширинов А. Ш.* Замещение импорта как инструмент развития автомобильного бизнеса и территории // Горизонты экономики. 2021. № 3 (62). С. 81–93.
10. *Власова В., Рудь В.* Кооперационные стратегии предприятий в эпоху открытых инноваций: пространственные и временные аспекты // Форсайт. 2020. Т. 14. № 4. С. 80–94. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.80.94
11. *Ширинов А. Ш.* о. Концепция и принципы формирования бизнес-пространства как фактор достижения гармонизации управления изменениями организации в условиях неопределенности внешней среды // Казанский экономический вестник. 2020. № 5 (49). С. 11–22.
12. *Могилевский В. Д.* Методология систем. М.: Экономика, 1999. 256 с.
13. *Зарубин В. И., Захарченко Е. А., Горбанев С. В., Луценко Р. В.* Организация процесса управления проектами импортозамещения в отрасли промышленности // Новые технологии. 2017. № 4. С. 144–149.
14. *Измалкова С. А., Гришин А. А.* Формирование кластерных структур в машиностроительной отрасли промышленности на основе преимуществ дирижистской модели // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-1. С. 164–170.
15. *Третьяк О., Румянцева М.* Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы и объяснения феномена // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 2. С. 25–50.
16. *Дробышевская Л. Н., Ларионова И. Г.* Развитие межфирменных сетей как вектор приращения конкурентоспособности предприятий полиграфического бизнеса // Экономика: теория и практика. 2013. № 4 (32). С. 013–019.
17. *Локтионов М. В. А. А.* Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 2. С. 80–96.
18. *Катъкало В. С.* Межфирменные сети: проблематика исследований новой организационной стратегии в 1980-90-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 1999. Вып. 2 (№ 12). С. 21–38.
19. *Макаров В. Л., Клейнер Г. Б.* Развитие бартерных отношений в России. Институциональный этап: депонированная рукопись. Препринт WP/99/072. М.: Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) РАН, 1999. 57 с.
20. *Тихонова А. Д.* Сетевые межфирменные взаимодействия: анализ направлений исследований // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3493–3502. DOI: 10.18334/се.14.12.111296
21. *Костенко О. В.* Этапы жизненного цикла экономического кластера: состояние, движущие силы и процессы // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2016. № 2 (51). С. 74–79. DOI: 10.30766/2072-9081.2016.51.2.74-79
22. *Шерешева М. Ю.* Формы сетевого взаимодействия компаний: курс лекций. М.: Национальный исследовательский университет (НИУ) «Высшая школа экономики», 2010. 339 с.

23. Ширинов А. Ш. о. Опыт локализации цепочек добавленной стоимости в автомобилестроении // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 2 (184). С. 117–131. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-2-117-131

References

1. Anderson K.M. Robert Owen and the birth of the doctrines of cooperativism. *Russkaya politologiya = Russian Political Science*. 2018;(1):61-71. (In Russ.).
2. Williams R.C. The cooperative movement: Globalization from below. Aldershot; Burlington, VT: Ashgate Publishing; 2007. 253 p. URL: https://library.uniteddiversity.coop/Cooperatives/The_Cooperative_Movement.pdf (accessed on 15.11.2022).
3. Volodin A.I., ed. Utopian socialism: An anthology. Moscow: Politizdat; 1982. 512 p. (In Russ.).
4. Sobolev A.V. The main schools of European cooperation: A review of cooperative ideas (XIX-the first half of the XX centuries). Moscow: Moscow University of Consumer Cooperatives; 2004. 172 p. (In Russ.).
5. Karlik A.E., Platonov V.V., Tikhonova M.V., Pavlova O.S. Inter-firm cooperation as a factor of industrial development in the network information economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(6):7-14. (In Russ.).
6. Yakovlev G.I. Development of international production cooperation and entrepreneurship in the digital economy. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sel'skhozhozyaistvennye nauki. Ekonomicheskie nauki = Vestnik of the Mari State University. Chapter: Agriculture. Economics*. 2020;6(2): 253-260. (In Russ.). DOI: 10.30914/2411-9687-2020-6-2-253-260
7. On cooperatives and their associations (unions): A model law (adopted by a resolution at the tenth plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States dated December 6, 1997 No. 10-18). *Informatsionnyi byulleten' Mezhpardamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG*. 1998;(16). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914325> (accessed on 15.11.2022). (In Russ.).
8. Bulatov A.N. The institution of industrial cooperation in the modern economy. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2010;(31):55-59. (In Russ.).
9. Shirinov A.Sh.O. Import substitution as instrument of development of auto industry and territory. *Gorizonty ekonomiki*. 2021;(3):81-93. (In Russ.).
10. Vlasova V., Roud V. Cooperative strategies in the age of open innovation: Choice of partners, geography and duration. *Foresight and STI Governance*. 2020;14(4):80-94. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.80.94 (In Russ.: *Forsait*. 2020;14(4):80-94. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.80.94).
11. Shirinov A.Sh. The concept and principles of building business space as a factor in harmonizing change management in an organization under environmental uncertainty. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik = Kazan Economic Bulletin*. 2020;(5):11-22. (In Russ.).
12. Mogilevskii V.D. Methodology of systems. Moscow: Ekonomika; 1999. 256 p. (In Russ.).
13. Zarubin V.I., Zakharchenko E.A., Gorbanev S.V., Lutsenko R.V. Organization of the process of project management of import substitution in an industry. *Novye tekhnologii = New Technologies*. 2017;(4):144-149. (In Russ.).
14. Izmalkova S.A., Grishin A.A. Formation of cluster structures in the machine-building industry on the basis of advantages of dirizhistka model. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2012;(2-1):164-170. (In Russ.).
15. Tret'yak O., Rumyantseva M. Network forms of interfirm cooperation: approaches and explanations of the phenomenon. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2003;1(2):25-50. (In Russ.).
16. Drobyshevskaya L.N., Larionova I.G. Development of intercompany networks as a vector for increasing the competitiveness of printing business enterprises. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*. 2013;(4):013-019. (In Russ.).
17. Loktionov M. Alexander Bogdanov – the founder of general systems theory. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*. 2016;21(2):80-96. (In Russ.).
18. Kat'kalo V.S. Interfirm networks: Problematics of new organizational strategy research in the 1980s and 1990s. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 1999;(2):21-38. (In Russ.).
19. Makarov V.L., Kleiner G.B. Development of barter relations in Russia. Institutional stage: Deposited manuscript. Preprint WP/99/072. Moscow: Central Economics and Mathematics Institute RAS; 1999. 57 p. (In Russ.).
20. Tikhonova A.D. Network interfirm interactions: Research directions analysis. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2020;14(12):3493-3502. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.14.12.111296

21. Kostenko O.V. The stages of the life cycle of economic clusters: state, driving forces and processes. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka = Agricultural Science Euro-North-East*. 2016;(2):74-79. (In Russ.). DOI: 10.30766/2072-9081.2016.51.2.74-79
23. Sheresheva M.Yu. Forms of network interaction of companies: A course of lectures. Moscow: NRU HSE; 2010. 339 p. (In Russ.).
23. Shirinov A.Sh.O. Experience of localizing value chains in the automotive industry. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):117-131. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-2-117-131

Сведения об авторе

Адилъ Шамиль оглы Ширинов

председатель совета директоров

ПАО «СОЛЛЕРС»

119590, Москва, Киевское МЖД, 5-й км, д. 1,
стр. 1, 2, ком. 14, 14А

Поступила в редакцию 13.12.2022

Прошла рецензирование 16.01.2023

Подписана в печать 30.01.2023

Information about Author

Adil' Sh. o. Shirinov

Chairman of the Board of Directors

SOLLERS PJSC

1, 5 km, Kiyevskoye MZD, bldg. 1, 2, office 14,
14A, Moscow 119590, Russia

Received 13.12.2022

Revised 16.01.2023

Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.